

«История твоей семьи – это биография твоего народа»
**Литературно – музыкальная композиция по произведению Б.Л.Васильева «А зори
здесь тихие...»**

**Подготовили учителя русского
языка и литературы
МБОУ «СШ№ 37» города Смоленска
Алешина Любовь Николаевна,
Бочкирева Елена Петровна**

Цель проведения: популяризация творчества иувековечивание памяти выдающегося писателя, классика русской литературы и кинематографа Б.Л.Васильева.

Задачи:

- пропаганда художественными средствами героической истории и воинской Славы Отечества через призму творчества писателя;
- содействие гражданско- патриотическому воспитанию детей и молодежи, развития и реализации культурного, духовного потенциала личности, неразрывной связи поколений;
- формирование гражданственности, патриотизма, национального самосознания;
- воспитание духовной и эстетической культуры личности.

Оборудование, оформление : портрет Б. Васильева; фотографии на тему войны; презентационный материал; фрагменты из кинофильма «А зори здесь тихие...» (реж. Мао Вэйнин, Россия / Китай, 2006 г. и реж. С. Ростоцкого, СССР, 1972 г.); музыкальные записи; компьютер, мультимедийное и музыкальное сопровождение, костюмированная инсценировка отрывка из повести «А зори здесь тихие...».

Есть память, которой не будет забвенья, и слава, которой не будет конца.
P. Рождественский

Беломорско - Балтийский канал (НА ЭКРАНЕ - ПЕЙЗАЖИ - Слайды)
(в военных костюмах старшина Васков, пять девочек).
Звучит песня «От героев былых времен...» из кинофильма «Офицеры» (стихи Евгения Аграновича, музыка Рафаила Хозака).

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть.

1. Ведущий:

Подвиг народа бессмертен
Что гибель нам?
Мы даже смерти выше.

В могилах мы построились в отряд,
И ждем приказа нового,
И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

2.Ведущий: Если я останусь в живых, я найду вас, - строго повторил он, - А если нет...
Ты расскажешь ему о нас. О всех нас, кто остался тут под камнями. Он будет молиться на эти камни. Молиться не надо. Надо просто помнить.   Борис Васильев «В списках не значился»

1.Ведущий: Война - это горе, слезы. Она постучалась в каждый дом, принесла беду: матери потеряли своих сыновей, жены - мужей, дети остались без отцов. Тысячи людей прошли сквозь войну, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Война в их памяти всплывает самым страшным горестным воспоминанием. Но она же напоминает им о стойкости, мужестве, дружбе и верности.

2.Ведущий: Война... Страшное слово, зловещее действие. Она встала на порог каждого дома, у ворот каждой хаты. Это общая беда народа, боль каждой семьи, горе стариков, матерей и детей. Много бед, разрушений, смертей, крови, человеческого горя принесла война 1941-1945 годов.

Когда произносят слово «война», сердце сжимается от боли и ужаса. А может не думать о ней, забыть?

(Играет музыка. Группа «Любэ» «А зори здесь тихие», 1 куплет (танцуют дети)).

1.Ведущий:

Спали люди, отложив на утро
Все свои заботы и дела...
Плыло небо в светлых, звездных точках,
Небо тоже дожидалось дня,
И никто не знал, что этой ночью
На рассвете началась война.

(Играет музыка (разрыв снарядов)).

1.Ведущий: Отцы, прошедшие войну, –
Великой армии солдаты.
Спасибо вам за тишину,
Что вы добыли в 45...

Костюмированная инсценировка отрывка из повести «А зори здесь тихие...».

Сцена 1.

(Старшина взял топор, пошел во двор).

Соседка:

- Стараешься, Федот Евграфыч?
(обернулся: соседка во двор заглядывает, Полина Егорова).

Соседка:

— Ты не очень-то утруждайся, Федот Евграфыч. Ты теперь один у нас остался, вроде как на племя.
(хочет).
— Ты теперь по дворам ходить будешь, как пастух. Неделю в одном дворе, неделю — в другом. Такая у нас, у баб, договоренность насчет тебя.

Васков:

— Ты, Полина Егорова, совесть поимей. Солдатка ты или дамочка какая? Вот и веди соответственно.

Соседка:

— Война, Евграфыч, все спишет. И с солдат и с солдаток.

Васков: « **Я Васков Федот Евграфыч.** Незадолго перед финской женился я на санитарке из гарнизонного госпиталя. Живая бабенка попалась: все бы ей петь да плясать, да винцо попивать. Однако мальчишку родила. Игорьком назвали: Игорь Федотович Васков. Тут финская началась, я на фронт уехал, а как вернулся назад с двумя медалями, так меня в первый раз и шарахнуло: пока я там в снегах загибался, жена вконец завертелась с полковым ветеринаром и отбыла в южные края. Я развелся с нею немедля, мальца через суд вытребовал и к матери в деревню отправил. А через год мальчишка... помер...».

1.Ведущий: Спокойно служилось старшине Васкову. Почти до сегодня спокойно. А теперь...

Сцена 2.

Рита:

— Немцы в лесу!

Васков:

— Так...

— Откуда известно?

Рита:

— Сама видела. Двое. С автоматами, в маскировочных накидках.

2.Ведущий: Трудно женщине быть на войне.

Но когда над Отчизною горе -
Разве можно стоять в стороне?
И печалиться вовсе не след нам,
И о нас не спешите тужить.
Пусть не каждой дойти до Победы
И до мира не каждой дожить, -
Встанем все, если враг угрожает,
На защиту родимой страны!

Рита: « Я Рита Осянина: Из всех довоенных событий ярче всего помню школьный вечер — встречу с героями-пограничниками... мы с лейтенантом Осяниным случайно оказались рядом и сидели, боясь шевельнуться и глядя строго перед собой. А потом школьные затейники организовали игру, и нам опять выпало быть вместе. А потом был общий фант: станцевать вальс — и мы станцевали. (танец) А потом стояли у окна. А потом... Да , потом он пошел меня провожать.

А я схитрила: повела его самой дальней дорогой. А он все равно молчал и только курил, каждый раз робко спрашивая у меня разрешения. И от этой робости мое сердце падало прямо в коленки.

Мы даже простились не за руку: просто кивнули друг другу, и все. Лейтенант уехал на заставу и каждую субботу писал мне очень короткое письмо. А я каждое воскресенье отвечала длинным. Так продолжалось до лета...

Я была первой из класса, кто вышел замуж. И не за кого-нибудь, а за красного командира, да еще пограничника. И более счастливой девушки на свете просто не могло быть.

На заставе меня сразу выбрали в женский совет... Через год родила мальчика (назвали его Альбертом — Аликом), а еще через год началась война.

В тот первый день я оказалась одной из немногих, кто не растерялся, не ударился в панику. Я вообще была спокойная и рассудительная, но тогда мое спокойствие объяснялось просто: еще в мае отправила Алика к своим родителям и поэтому могла заниматься спасением чужих детей.

Меня хотели отправить в тыл, а я просилась в бой. В конце концов взяли санитаркой, а через полгода послали в полковую зенитную школу.

А старший лейтенант Осянин погиб на второй день войны в утренней контратаке. Я узнала об этом уже в июле...

А теперь я довольна: добилась того, чего хотела. Даже гибель мужа отошла куда-то в самый тайный уголок памяти: у меня есть работа, обязанность и вполне реальные цели для ненависти. А ненавидеть я научилась тихо и беспощадно.

Васков:

— Ну, так. Стройте людей.

Рита:

— Женя

Сцена 3.

Женя:

— Боец Евгения Комелькова в ваше распоряжение.

Рита:

— Ой, Женя, тебя в музей нужно! Под стекло на черном бархате...

Красивая. Красивые редко счастливыми бывают.

Женя:

— На себя намекаешь (усмехнулась Женя)

Рита:

— Значит, и у тебя личный счет имеется?

Женя:

— А я одна теперь. Маму, сестру, братишку — всех из пулемета уложили.

Рита:

— Обстрел был?

Женя:

— Расстрел. Семьи комсостава захватили и — под пулемет. А меня эстонка спрятала в доме напротив, и я видела все. Все! Сестренка последней упала — специально добивали...

Галя

«Я действительно была подкидышем, и даже фамилию мне в детском доме дали: Четвертак. Потому что меньше всех ростом вышла, в четверть меньше. В десять лет я стала знаменитой, устроив скандал, которого монастырь не знал со дня основания... Я очень толково объяснила, что бородатый старик хотел утащить меня в подземелье.

Создалось «Дело о нападении...».. но все это было выдумка. Меня долго дразнили и презирали, а я взяла и сочиняла сказку. Правда, сказка была очень похожа на мальчика с пальчика, но, во-первых, вместо мальчика оказалась девочка, а во-вторых, там участвовали бородатые старики и мрачные подземелья.

Слава прошла, как только сказка всем надоела. Я не стала сочинять новую, но по детдому поползли слухи о зарытых монахами сокровищах. Кладоискательство с эпидемической силой охватило воспитанников, и в короткий срок монастырский двор превратился в песчаный карьер. Не успело руководство справиться с этой напастью, как из подвалов стали появляться призраки в развеивающихся белых одеждах. Призраков видели многие, и малыши категорически отказались выходить по ночам со всеми вытекающими отсюда последствиями. Дело приняло размеры бедствия, и воспитатели вынуждены были объявить тайную охоту за ведьмами. И первой же ведьмой, схваченной с поличным в казенной простыне, оказалась я.

Затем наступило затишье. Я прилежно занималась, возилась с октябрятами и даже согласилась петь в хоре, хотя всю жизнь мечтала о сольных партиях, длинных платьях и всеобщем поклонении. Тут меня настигла первая любовь, а так как я привыкла все окружать таинственностью, то вскоре весь дом был наводнен записками, письмами, слезами и свиданиями. Зачинщице опять дали нагоняй и постарались тут же от меня избавиться, спровадив в библиотечный техникум на повышенную стипендию.

Война застала меня на третьем курсе, и в первый же понедельник мы всей группой в полном составе явились в военкомат. Группу взяли, а меня нет, потому что не подходила под армейские стандарты ни ростом, ни возрастом. Но я, не сдаваясь, упорно штурмовала военкома и так беззастенчиво врала, что ошалевший от бессонницы подполковник окончательно запутался и в порядке исключения направил меня в зенитчицы.

Сцена 4.

Васков:

— Откуда будешь, Бричкина?

Лиза:

— С Брянчины, товарищ старшина.

Васков:

— В колхозе работала?

Лиза:

— Работала. А больше отцу помогала. Он лесник, на кордоне мы жили.

Васков:

— То-то крякаешь хорошо.

(Засмеялась. Любят они смеяться, не отвыкли еще).

Васков:

— Ничего не заметила?

Лиза:

— Пока тихо.

Васков:

— Ты все примечай, Бричкина. Кусты не качаются ли, птицы не шебаршатся ли. Человек ты лесной, все понимаешь.

Лиза;

— Понимаю.

Васков:

— Вот-вот. Будем ждать непрошеных гостей.

Лиза: «А ждать я умела.

С четырнадцати лет я начала учиться этому великому женскому искусству. Вырванная из школы болезнью матери; ждала сначала возвращения в класс, потом — свидания с подружками, потом — редких свободных вечеров на пятаке возле клуба, потом... Потом случилось так, что вдруг нечего оказалось ждать... Я начала дичиться, отмалчиваться, обходить сторонкой веселые компании, а потом и вовсе перестала ходить в клуб.

Так уходило ее детство, а вместе с ним и старые друзья. А новых не было, потому что никто, кроме дремучих лесников, не заворачивал на керосиновые отсветы их оконек. И мне было горько и страшно, ибо я не знала, что приходит на смену детству. В смятении и тоске прошла глухая зима, а весной отец привез на подводе охотника.

Охотник был городским, белозубым, еще молодым, и это смущало.

Каждое утро гость исчезал из дома и появлялся только поздним вечером, голодный и усталый. Я кормила его, он ел торопливо, но без жадности, и это мне нравилось. Поев, он сразу же шел на сеновал, а я оставалась...

Я почти никогда не плакала, потому что была одинока и привыкла к этому, и теперь мне больше всего на свете хотелось, чтобы меня пожалели. Чтобы говорили ласковые слова, гладили по голове, утешали и — может быть, даже поцеловали. Этот поцелуй нужен мне был сейчас как залог того прекрасного завтрашнего дня, ради которого я жила на земле. Но началась война, и я попала на оборонные работы. Все лето рыла окопы и противотанковые укрепления, которые немцы аккуратно обходили, попадала в окружения, выбиралась из них и снова рыла, с каждым разом все дальше и дальше откатываясь на восток. Поздней осенью оказалась где-то за Валдаем, прилепилась к зенитной части ...

Сцена 5.

Осянина:

— Построены, товарищ старшина.

Васков:

— Вольно!

(Сморщился старшина)

— Погодите, Осянина! Немцев идем ловить — не рыбу. Так чтоб хоть стрелять умели, что ли...

Рита:

— Умеют.

(Хотел Васков рукой махнуть, но спохватился)

— Да, вот еще. Может, немецкий кто знает?

Гурвич:

— Я знаю.

Васков:

— Что — я? Что такое я? Докладывать надо!

Гурвич:

— Боец Гурвич.

Васков:

Гурвич:

- Как по-ихнему — руки вверх?

— Хенде хох.

Васков:

— Точно, — (махнул-таки рукой старшина)

— Ну, давай, Гурвич...

Соня: «У нас была очень дружная и очень большая семья: дети, племянники, бабушка, незамужняя мамина сестра, еще какая-то дальняя родственница, и в доме не было кровати, на которой спал бы один человек, а кровать, на которой спали трое, была.

Еще в университете я донашивала платья, перешитые из платьев сестер, — серые и глухие, как кольчуги. И долго не замечала их тяжести, потому что вместо танцев бегала в читалку и во МХАТ, если удавалось достать билет на галерку. А еще заметила, что очкастый сосед по лекциям совсем не случайно пропадает вместе со мной в читальном зале. Это было уже спустя год, летом. А через пять дней после нашего единственного и незабываемого вечера в Парке культуры и отдыха имени Горького сосед подарил мне тоненькую книжечку Блока и ушел добровольцем на фронт.

А потом и я надела форму. И сапоги — на два номера больше. В зенитчицы я попала случайно.

Васков:

— Тятя с маманей живы у тебя? Или сиротствуешь?

Соня:

— Сиротствую?... (Она улыбнулась)

— Пожалуй, знаете, сиротствую.

Васков:

— Сама, что ль, не уверена?

Соня:

— А кто теперь в этом уверен, товарищ старшина?

Васков:

— Резон.

Соня:

— В Минске мои родители. (она подергала тощим плечом, поправляя винтовку)

— Я в Москве училась, готовилась к сессии, а тут...

Васков:

— Известия имеешь?

Соня:

— Ну, что вы...

Васков:

— Да. (Федот Евграфыч еще покосился: прикинул, не обидит ли)

— Родители еврейской нации?

Соня:

— Естественно.

Васков:

— Естественно... (комендант сердито посопел)

— Было бы естественно, так и не спрашивал бы.

Соня: (вздохнула тихо)

— Может, уйти успели...

Васков: « Не победили они нас...

Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?

Пока война, понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно, почему вам умирать приходилось?

Почему я фрицев этих дальше не пустил, почему такое решение принял?

Что ответить, когда спросят: что ж это вы, мужики, мам наших от пуль защитить не могли!

Что ж это вы со смертью их оженили, а сами целенькие? Дорогу Кировскую берегли да Беломорский канал?

— Не надо, — тихо сказала Рита. — Родина ведь не с каналов начинается. Совсем не оттуда. А мы ее защищали. Сначала ее, а уж потом канал.

1.Ведущий: Я часто слышу – говорят –
Что после нас, мол, хоть потоп ...
Но это ж глупые слова,
Но это ж горькие мечты,
Ведь только жизнь всегда права,
Любовь, права лишь только ты .

2.Ведущий: А как же поле , лес , река.
А как же небо, солнца свет?-
Жизнь человека коротка,
Но на земле конца ей нет.

1.Ведущий: Пусть мы когда – нибудь умрем,
Но дети после нас придут.
Что мы оставим им потом?
Что внуки после нас найдут?

2.Ведущий: Давайте люди все дружить,
И к счастью своему идти,
Чтоб в мире всей планете жить.
И не сворачивать с пути.
И надо, чтобы после нас
Был не потоп и не зола,
А чтоб огонь любви не гас,
И были добрые дела!
утренняя заря,
Ведь на то она и заря!

(Звучит припев из песни « А зори здесь тихие» в исполнении группы «Любэ».)
А зори здесь тихие-тихие,
Бинтами туманов покрытые -
Озера багрянцем горят.
А зори здесь тихие-тихие,
Как яблони соком налитые -
И Солнце, как в лапах шмеля.

